

Под давлением Бай Люгуана его нервозность внезапно улетучилась. Опасаясь, что его снова остановят, он развернулся и бросился на бойцовскую арену. Он не проиграет. Независимо от причины, ему нужно было доказать себе, что смелость все еще с ним, что уверенность, независимость и самоуважение остаются его спутниками. Ему не нужно бояться, нельзя отступить. Каждый шаг вперед — это прогресс.

— Здесь как минимум сотня молодых аномальных зверей. Ты не сможешь спасти их всех, — крикнул Бай Люгуан, но его остановили сотрудники арены, не дав пройти дальше.

Ань Цзялунь не обернулся. Его взгляд уже был прикован к молодому аномальному зверю перед ним. То, что он хотел спасти, никогда не было этим существом. Он хотел спасти себя самого.

В этой жизни он больше не будет позволять другим манипулировать собой, не будет беспомощным перед лицом жестокости. Он должен научиться справляться с любыми обстоятельствами, даже на грани жизни и смерти, полагаясь только на свои силы. Он больше не будет ждать, что кто-то придет и спасет его.

Увидев, что тот не оборачивается, лицо Бай Люгуана постепенно исказилось от злости.

— Что это за мальчишка полез? Уходи, уходи! Я заплатил за настоящую кровавую битву, а не за детские игры!

— Верно, такой тощий и слабый. Наверное, пришел, чтобы стать закуской для молодого зверя, ха-ха-ха...

— На нем форма, он студент? Как он вообще оказался на арене?

С трибун донеслись громкие крики, а кто-то даже бросил на арену мусор, который едва не попал в Ань Цзялуня.

— Тишина! — крикнул через микрофон сотрудник арены, нажимая на кнопку перед собой.

Лазерный защитный экран окружил всю арену, блокируя летящий мусор, и одновременно лазерные наручники на передних лапах молодого зверя были сняты.

Бай Люгуан холодно наблюдал за происходящим. Он хотел развернуться и уйти, позволив этому ненавистному пареньку погибнуть, но его ноги словно приросли к земле. На его красивом лице появилось выражение досады, и он наконец достал электронный планшет, отправив короткое сообщение.

[Первый уровень арены, третья платформа. Сохраните ему жизнь.]

Как представитель награждённой знати, он мог легко обеспечить защиту человека на арене, пусть и ценой небольшого долга. Однако то, что его довели до такого, было для Бай Люгуана впервые, и он один понимал, какие чувства его переполняли.

Молодой аномальный зверь, чей вид был неизвестен, еще не полностью вырос, находясь на ранней стадии развития. Его круглая голова и милый вид не вызывали страха, но чешуйчатый панцирь, напоминающий черепаший, и острые когти говорили о его опасности. Звери с таким панцирем обычно обладали чрезвычайно высокой защитой, и даже голыми руками было невозможно пробить его, не говоря уже о том, чтобы убить или ранить.

Более того, глаза молодого зверя были кроваво-красными, что указывало на пробуждение его

дикой природы. Даже будучи молодым, он уже не уступал по жестокости взрослым особям.

Внезапно снятые наручники вернули зверю половину его подвижности. Он пристально смотрел на Ань Цзялуня, стоящего перед ним, медленно царапая передними лапами землю, словно накапливая силы или оценивая опасность противника.

Ань Цзялунь начал действовать. С самого начала он мысленно проделывал прогнозирование: как увеличить свои шансы на победу. У молодого зверя была восстановлена только половина подвижности, а его задние лапы все еще были скованы, что значительно снижало его гибкость при поворотах. Ань Цзялунь был безоружен, и прямые атаки были слишком рискованными. Поэтому, если с самого начала сохранять мобильность и атаковать сзади, это было бы наиболее безопасно. Единственное, что требовалось проверить, — это сила его ударов и выносливость. Кроме того, он не хотел убивать зверя, а лишь оглушить его, поэтому ему нужно было найти его слабое место.

Его первый удар пришелся по спине зверя, и отдача вызвала онемение в пальцах. Он понял, что чешуйчатый панцирь был тверже, чем он предполагал. К счастью, Ань Цзялунь не использовал всю силу, так как первый удар был лишь пробным. Он боялся, что, если переусердствует, то упадет на спину зверя, что было бы не только унижительно, но и смертельно опасно.

Гибкость молодого зверя действительно была низкой. Получив удар, он с гневным рычанием медленно развернулся, но к тому времени Ань Цзялунь уже обошел его и снова ударил сзади.

В этот раз удар пришелся чуть ниже живота, и Ань Цзялунь отскочил на два шага, прежде чем смог устоять. Дело было не в силе удара, а в том, что чешуя на животе зверя оказалась даже тверже, чем на спине. У зверей с чешуей брюхо обычно было слабым местом, но этот молодой зверь явно отличался.

Неужели это мутировавший зверь? Лицо Ань Цзялуня выразило досаду. Его первое появление на арене, и он сразу же столкнулся с таким сюрпризом. Говорят, что мутировавшие звери обладают высоким интеллектом. Кстати, как он вообще выбрался из клетки на арену? Если это не было упущением сотрудников арены... При этой мысли лицо Ань Цзялуня изменилось, и он быстро отступил. К счастью, он практиковал армейский кулак в гравитационном поле, и теперь, вне его, его скорость и ловкость заметно улучшились. Этот отход был как раз вовремя.

Едва Ань Цзялунь отступил менее чем на метр, как острый коготь зверя почти задел его лицо. С трудом сдерживая дыхание, он понял, что, даже с задними лапами, скованными наручниками, этот молодой зверь был невероятно быстр. Медленные движения, которые он демонстрировал ранее, были лишь уловкой, чтобы обмануть его.

Это действительно был мутировавший зверь с невероятным интеллектом.

— Отлично!

С трибун раздались крики, когда Ань Цзялунь удачно отступил, а зверь неожиданно атаковал. Теперь уже никто не кричал «мальчишка, уходи с арены».

— Черт! — лицо Бай Люгуана изменилось. Он не ожидал, что Ань Цзялунь столкнется с таким сюрпризом. Этот молодой зверь явно был необычным. С такой скоростью и хитростью шансы на то, что арена сможет сохранить жизнь Ань Цзялуню, сократились как минимум на тридцать процентов.

[Чан Мин, немедленно останови бой на третьей платформе.]

Он отправил еще одно сообщение, но ответа не последовало. На арене Ань Цзялунь уже только убежал от этого хитроумного мутировавшего зверя. Бай Люгуан с яростью ударил по лазерному экрану и развернулся, чтобы найти Чан Мина, но увидел, как по соседнему проходу медленно шел человек в черном пальто, с руками в карманах.

— Белый господин, ваше беспокойство делает вас слепым, — Чан Мин бросил взгляд на арену, и его улыбка стала многозначительной.

— Что ты имеешь в виду? — лицо Бай Люгуана стало холодным. Он всегда избегал общения с Чан Мином, но для семьи Фэнтяньского Волка он был незаменимым партнером. Этот человек, который с пятнадцати лет управлял ареной и вывел ее на новый уровень, обладал одновременно жестокостью и хитростью. Однако то, что Бай Люгуан не мог терпеть, — это его склонность к жестокости. Чан Мин любил видеть кровь на арене, особенно когда она лилась из человека.

У Чан Мина была странная ненависть к людям, которая даже распространялась на него самого. Бай Люгуан однажды видел его обнаженный торс, покрытый ужасными шрамами, которые он нанес себе сам.

— Ничего особенного. Я просто хочу сказать... — Чан Мин развел руками, и его улыбка стала жестокой. — Что ваш спутник... не так слаб, как кажется. По крайней мере, пока он вне опасности... Вы слишком беспокоитесь и не видите фактов.

Бай Люгуан нахмурился и снова обратил взгляд на арену.

<http://bllate.org/book/16692/1532186>